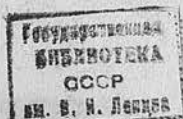


VIII 39
3



h 4652-51.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. ГОДЪ ПЯТЫЙ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА
въ мѣсяцъ, 1 и 15 чиселъ
каждаго мѣсяца, въ объемъ не
менше 2-хъ печатныхъ листовъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей при Екатеринослав-
ской Семинаріи. Цѣна годо-
вому изданію съ пересылкою
и доставкою 5 руб. серебромъ.

№ 10.

СУББОТА, 15-го мая 1876 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

*Отъ 4—23 марта 1876 года за № 398, объ учреж-
деніи при церквахъ кружки для сбора подаяній въ пользу
Общества попеченія о раненыхъ и о новомъ порядкѣ но-
шенія кружекъ во время богослуженія.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Пра-
вительствующій Синодъ *слушали* докладъ синодальной канце-
ляріи: а) по предложенному господиномъ синодальнымъ оберъ-
прокуроромъ ходатайству главнаго управленія Общества попе-
ченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ объ учрежденіи при
церквахъ кружки для сбора подаяній въ пользу Общества и,
б) объ измѣненіи порядка ношенія въ церквахъ кружекъ во

время богослуженія. *Приказали:* Принимая во вниманіе съ одной стороны тѣ богоугодныя и высокія цѣли, съ какими предлагаются въ церквахъ сборы пожертвованій, равно какъ удобство и доступность, доставляемыя церквами лицамъ всѣхъ состояній и возрастовъ въ исполненіи дѣлъ благотворительности, а съ другой стороны происходяція при совершеніи богослуженія неудобства отъ ношенія въ церкви большого числа кружекъ для существующихъ нынѣ сборовъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ постановить на будущее время правиломъ, чтобы въ церквахъ для сбора пожертвованій во время богослуженій были носимы, по существующему нынѣ порядку, постоянно только кошелекъ и кружка, установленные для сбора приношеній на необходимыя потребности богослуженія и поддержаніе приходскаго храма и благолѣпія въ немъ, и кружка для сбора пожертвованій въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, а остальные затѣмъ кружки, которыя обносятся теперь въ однѣхъ церквахъ постоянно, а въ другихъ поочередно, обносимы были впредь только по очереди, никакъ не болѣе одной кружки въ каждую очередь, и къ таковымъ очереднымъ кружкамъ отнести, сверхъ другихъ, кружку для сбора подаяній въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, въ виду особаго значенія этого сбора; причемъ вмѣнить кому слѣдуетъ въ обязанность, чтобы на каждый предметъ сбора было отнюдь не болѣе одной кружки, чтобы на каждой кружкѣ была сдѣлана надпись, на какой именно предметъ собираются въ оную подаянія, и чтобы порядокъ или очередь обношенія въ церквахъ такъ называемыхъ очередныхъ кружекъ опредѣлены были въ каждой епархіи сколь возможно сзобиднѣе и однообразнѣе. Для объявленія же о настоящемъ распоряженіи Святѣйшаго Синода къ исполненію по духовному вѣдомству, сообщить, по принятому порядку, редакціи журнала *Церковный Вѣстникъ*.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

—Екатеринославская Духовная Консисторія *слушала* отношеіе Конторы Московской Синодальной Типографіи отъ 7 февраля за № 462, коимъ, вслѣдствіе сообщенія Консисторіи отъ 15 декабря прошлаго 1875 года за № 9489, увѣдомляетъ, что значащіеся въ реестрѣ на оборотѣ сего отношенія вѣнчики атласные 510, раззолоченные лучшаго сорта 11300, простые 20000, раскрашенные 5300 и листы разрѣшительной молитвы на простой бумагѣ 2600 и на простой 11300 экземпляровъ отосланы въ Консисторію 16 и 20 января сего 1876 года чрезъ учрежденіе «Перевозчикъ», при накладныхъ за №№ 131 и 136 и будутъ доставлены не позже 25 февраля.

Приказамъ: О полученіи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы увѣдомить Контору Московской Синодальной Типографіи. А какъ изъ перениски по сему предмету видно, что многіе изъ причтовъ, очень мало выписываютъ для своихъ приходовъ вѣнчиковъ и молитвъ, которыхъ у нихъ не только въ запасѣ нѣтъ, но даже по нѣскольку мѣсяцевъ приходы остаются безъ вѣнчиковъ, въ ущербъ интереса духовныхъ училищъ, то предписать, чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, духовенству Екатеринославской епархіи, чтобы оно требовало вѣнчиковъ и молитвъ въ такомъ количествѣ, чтобы въ запасѣ было оныхъ мѣсяца на три и болѣе, какъ для обыкновенныхъ потребностей, такъ въ особенности на случай повальныхъ болѣзней. — Опредѣленіе сіе Его Преосвященствомъ утверждено 10 марта 1876 года.

—Екатеринославская Духовная Консисторія *слушала* рапортъ благочиннаго церквей 1-го округа Верхнедніпровскаго уѣзда отъ 18 прошлаго февраля за № 83, коимъ онъ, благочинный, донесъ епархіальному Начальству, что Верхнеднѣ-

повской соборной церкви настоятель, священникъ Николай Поповъ заявилъ мѣстному Съѣзду духовенства о мелочной продажѣ въ раздробъ восковыхъ свѣчъ, въ явный ущербъ церковнаго интереса, производимой проживающимъ въ г. Верхнеднѣпровскѣ мѣщаниномъ Даніиломъ Покровскимъ. Съѣздъ духовенства вѣреннаго ему округа еще въ 1874 году заявлялъ епархіальному Начальству, какъ о раздробительной продажѣ восковыхъ свѣчъ мѣщаниномъ Покровскимъ, такъ и о недоброкачественности оныхъ, но не смотря на это, Покровский продолжаетъ производить розничную продажу оныхъ къ очевидному уменьшенію ея прибыльной суммы отъ продажи свѣчъ въ церквахъ благочинія, преимущественно ближайшихъ къ г. Верхнеднѣпровску. Для прекращенія противузаконныхъ дѣйствій, допускаемыхъ при продажѣ восковыхъ свѣчъ мѣщаниномъ Даніиломъ Покровскимъ, онъ, благочинный, проситъ зависящаго распоряженія. *Справка:* 1) о воспрещеніи какъ мѣщанину Покровскому, такъ и другимъ продавцамъ въ губерніи продавать въ раздробъ восковыя свѣчи, о чемъ было сдѣлано заявленіе Консисторіи, Екатеринославскою Духовною Консисторіею сдѣлано было сношеніе съ мѣстнымъ Губернскимъ Правленіемъ 9 ноября 1873 г. 31 января и 10 апрѣля 1874 г., изъ коего получены увѣдомленія 3 ноября 1873 г. 26 января и 1 мая 1874 г. объ учиненныхъ имъ распоряженіяхъ по прописаннымъ требованіямъ Консисторіи; 2) въ Высочайше утвержденномъ докладѣ Коммисіи духовныхъ училищъ, помѣщенномъ въ полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи, 1808 г. августа 28 дня подъ № 23,254, заключаются постановленія, не отлѣнныя дѣйствующими законами, слѣдующія:

О розничной продажѣ свѣчъ отдѣлъ II.

§ 4. Продажа церковныхъ свѣчъ въ розницу и счетомъ предоставляется единственно въ пользу церкви и имѣетъ быть не иначе, какъ при церквахъ производима.

§ 5. Посему продажа церковныхъ свѣчъ въ розницу и счетомъ во всѣхъ лавкахъ и лавочкахъ, также на торгахъ и ярмаркахъ воспрещается.

Отдѣлъ III § 9. Городская и земская полиція имѣютъ наблюдать, чтобы розничной продажи свѣчей нигдѣ, кромѣ церкви, а гуртовой, какъ только въ тѣхъ мѣстностяхъ, кои для сего въ § 2 означены, не производилось.

§ 10. Церковные старосты, яко ближайшіе блюстители церковнаго имущества, бывъ обязаны долгомъ совѣсти и званія ихъ предупреждать и пресѣкать всякое расхищеніе церковнаго достоянія, имѣютъ надзирать, чтобы нигдѣ, а особенно во вѣренномъ имъ приходѣ, противозаконной продажи свѣчъ не производилось; гдѣ же такую усмотрять, должны немедленно доносить полиціи, для поступленія съ ними по нижеслѣдующему.

§ 11. Гдѣ, по донесенію церковнаго старосты, или инымъ образомъ откроется и обличится подложная продажа церковныхъ свѣчъ, тамъ дѣйствіемъ полиціи все найденное количество церковныхъ свѣчъ, немедленно конфисковать и отсылать въ церковь того прихода, гдѣ подлогъ будетъ учиненъ; сверхъ того, въ тоже время въ первый разъ взыскать съ виновнаго пеню, вдвое противъ того, чего свѣчи стоятъ, и отослать въ церковь того же прихода; во второй разъ, по подлежащей конфискаціи и взысканіи, отослать виновныхъ къ суду по законамъ. Свѣчи конфискованныя и деньги взысканныя причитаются къ доходамъ церковнымъ и вносятся старостами въ книги особою статьею.

Высочайше утвержденнымъ 9 февраля 1865 года положеніемъ, о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, постановлено: ст. 95, опредѣленіе взысканій за неправильную торговлю относится къ обязанностямъ Казенныхъ Палатъ.

Въ приложеніи къ ст. 40 положенія 9 февраля 1865 г. росписи Ж, сказано: лицамъ, торгующимъ по свидѣтельствамъ мелочнаго торгова, не предоставляется продажа церковныхъ свѣчей; чтоже касается купцовъ, то они, по Высочайше утвержденному 26 октября 1837 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, могутъ продавать означенныя свѣчи, но не менѣе 20 фунтовъ. *Приказали:* Предписать благочинному Демьяновскому оповѣстить духовенство и церковныхъ старостъ, чтобы оно и въ особенности старосты, согласно § 10 прописаннаго доклада Коммиссии духовныхъ училищъ, наблюдали за розничною продажей торговцами восковыхъ свѣчей и у кого изъ продавцовъ таковая продажа окажется, тотчасъ же письменно заявляли бы о томъ городскому полицейскому Управленію, съ означеніемъ вышеизложенныхъ параграфовъ Высочайше утвержденного доклада Коммиссии духовныхъ училищъ, для поступленія съ виновными по § 11 помянутаго того же доклада. А о содѣйствіи со стороны полицейскихъ Управленій причтамъ съ церковными старостами въ искорененіи противузаконной продажи восковыхъ свѣчъ, вновь отнестись въ Екатеринославское Губернское Правленіе и просить принять по сему предмету рѣшительныя законныя мѣры. А какъ лицамъ, торгующимъ по свидѣтельствамъ мелочною продажей, на основаніи приложенія 9 февраля 1865 года росписи Ж, помѣщенной въ полномъ собраніи законовъ въ том. XI не предоставлено право продажи восковыхъ свѣчей, исключая купцовъ, которые, по Высочайше утвержденному 26 октября 1837 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, могутъ продавать означенныя свѣчи, но не менѣе 20 фунтовъ въ однѣ руки и наблюденіе за правильностію торговли, положеніями о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, Высочайше утвержденными 9 февраля 1865 года (указъ Правительствующаго Сената по 1-му Департаменту отъ 20 мая 1869 года за № 34,915), предоставлено Казен-

нымъ Палатамъ, то на семъ основаніи отнести въ здѣшнюю Казенную Палату и просить распоряженія, чтобы Бахмутскому мѣщанину, торгующему въ г. Верхнедѣпровскѣ, Данилу Покровскому и всѣмъ торговцамъ по губерніи, воспрещена была розничная продажа восковыхъ свѣчей, предоставленная по § 4 Высочайше утвержденнаго въ 28 день августа 1808 г. доклада Коммисіи духовныхъ училищъ, только однимъ церквямъ. — Опредѣленіе сіе утверждено Его Преосвященствомъ 2 марта 1876 года.

— На рапортъ благочиннаго церквей 3-го округа Александровскаго уѣзда отъ 23 февраля сего года за № 56, которымъ донесъ, что Павлоградскаго уѣзда с. Подгородняго Георгіевской церкви прихожанинъ, Павелъ Ѳеодоровъ Лисенко, пожертвовалъ въ свою церковь серебряную 84 пробы вызолоченную чашу и такового же достоинства дискосъ со звѣздцею и лжицею, стоющіе 113 руб., — резолюція Его Преосвященства отъ 8 марта послѣдовала такая: *„Прихожанину с. Подгородняго Павлоградскаго уѣзда, Павлу Лисенкову, за усердіе его къ церкви Божіей, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, объявить благодарность епархіальнаго Начальства“*.

— На докладной запискѣ настоятеля Таганрогскаго Успенскаго Собора протоіерея Ѳеодора Покровскаго отъ 28 прошлаго февраля, при которой, препроводивъ къ Его Преосвященству два экземпляра поученій и рѣчей, изданныхъ имъ въ пользу открытаго при Соборѣ благотворительнаго братства и посвященныхъ имени Его Преосвященства, просить, согласно просьбѣ братскаго совѣта, въ виду благотворительной цѣли помянутаго изданія, разрѣшить совѣту выслать для церквей по 1 экземпляру поученій и рѣчей въ бібліотеки Ека- теринославской епархіи чрезъ о.о. благочинныхъ, — резолюція Его Преосвященства 2 прошедшаго марта, послѣдова такая: *„О вышедшемъ изданіи поученій и рѣчей о. протоіерея По-*

Покровскаго, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, объявить духовенству Екатеринославской епархіи, съ тѣмъ, чтобы о.о. благочинные позаботились эту книгу приобрести для достаточныхъ церквей своего благочинія. Цѣна книги 85 коп. Дать знать о семъ и о.о. протоіерею Покровскому“.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ БЛАГОЧИННИЧЕСКИХЪ СЪѢЗДОВЪ.

Извѣщенія изъ протоколовъ благочинническаго Съѣзда духовенства 1-го округа Павлоградскаго уѣзда, бывшаго 14 и 15 числа прошлаго января.

1) Діаконъ Свято-Духовской церкви сел. Ивановки (Кохъ), Лука Дорошенко, словесно заявилъ Съѣзду, что онъ самъ не сѣть всѣ письменныя повинности по церкви, безъ участія мѣстнаго пономаря Сулимы, который при этомъ наравнѣ съ нимъ пользуется всѣми доходами. Съѣздъ постановилъ: обязать пономаря Сулиму, неспособнаго къ письмоводству, по обоюдному ихъ соглашенію въ цѣнѣ, платить деньги діакону Дорошенку за половинную часть письменной повинности, которую онъ, по распоряженію Начальства, обязанъ бы самъ нести.—Резолюція Его Преосвященства отъ 20 января 1876 года послѣдовала такая: „Постановленіе это, какъ резонное и основательное, утверждается“.

2) Члены Съѣзда 1-го благочинническаго округа Павлоградскаго уѣзда, въ теченіи трехъ лѣтъ, пользуясь трудами дѣлопроизводителя—псаломщика Павлоградской соборной Вознесенской церкви Алексія Василенка по письмоводству Съѣздовъ духовенства, которые труды онъ, псаломщикъ Василенко, съ полною любовію, внимательнымъ усердіемъ и знаніемъ дѣла исполнялъ безмездно, — признали представить на милостивое

архипастырское вниманіе Вашего Преосвященства эти полезныя для духовенства и безкорыстные труды псаломщика Василенка, а съ своей стороны—выразить въ общемъ собраніи искреннюю ему, псаломщику Василенко, признательность и благодарность.—Резолюція Его Преосвященства отъ 20 января 1876 года послѣдовала такова: „*Псаломщику Василенку объявить и отъ меня искреннюю благодарность за труды его по письменному дѣлопроизводству благочинническихъ Сѣздовъ, со внесеніемъ сего въ послужной его списокъ*“.

3-го округа Екатеринославскаго уѣзда, бывшаго января 16 дня 1876 года. Собраніе духовенства 3-го округа церквей, Екатеринославскаго уѣзда, слушало заявленіе отца предсѣдателя благочинническаго Сѣзда, о смерти духовника, заштатнаго священника Сумеона Шпаковского, послѣдовавшей 8-го января сего 1876 года, и объ избраніи на мѣсто его новаго духовника. Собраніе духовенства, посредствомъ записокъ, большинствомъ голосовъ избрало въ духовники 3-го округа церквей Екатеринославскаго уѣзда, настоятеля Благовѣщенской церкви, селенія Томаковки, священника Павла Высоцкаго. *Постановило*: избраніе священника Павла Высоцкаго въ духовники 3-го округа церквей Екатеринославскаго уѣзда, представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.

4-го округа Бахмутскаго уѣзда, бывшаго января 27-го дня 1876 года. Слушали письменное заявленіе священника Георгіевской церкви с. Камышевахи, Григорія Портанскаго, отъ 24 октября 1875 года за № 78, въ коемъ онъ жалуется, что крестьяне деревни Ново-Александровки, въ томъ предположеніи, что своего священника не всегда можно застать въ домѣ по разбѣянности Камышевахскаго прихода, обращаются за требойсправленіемъ къ причту с. Калиновскаго—крестьянъ, приобщаютъ младенцевъ, роженицы принимаютъ въ 40 день

молитву, обращаются за отправлениемъ молебновъ, панихидъ и въ великій постъ говѣютъ;—что эта деревня, по обширности своей, увеличивая значительно численность Камышевскаго прихода, не только бесполезна для Георгіевской церкви, но служить ей въ тягость; почему онъ не ручается, что при настоящемъ порядкѣ, его церковь въ состояніи будетъ вносить требуемыя съ нее деньги на духовно-учебныя заведенія, и наконецъ—что причтъ с. Калиновскаго не только не внушаетъ сказаннымъ крестьянамъ обращаться въ свой приходъ, но поощряетъ ихъ въ этомъ, немедленно выполняя всѣ требованія ихъ. *Постановимъ:* крещеніе младенцевъ, и приобщеніе больныхъ, какъ неотложныя требы, за отсутствіемъ мѣстнаго священника, обязательны для причта Калиновскаго, но съ тѣмъ чтобы онъ немедленно по совершеніи крещенія передавалъ копію метрическаго акта въ приходскую церковь крещаемаго. Что же касается до остальныхъ требъ, то вмѣнить Калиновскому причту въ обязанность уклоняться отъ исполненія ихъ и всячески внушать крестьянамъ сказанной деревни обращаться въ свою церковь, что не затруднительно для нихъ по одинаковости разстоянія; въ противномъ случаѣ недочетъ въ суммѣ по Георгіевской церкви можетъ пасть на Предтечевскую церковь с. Калиновскаго, какъ пользовавшуюся приношеніями чужихъ прихожанъ.

На этихъ двухъ постановленіяхъ резолюція Его Преосвященства отъ 27-го января 1876 года послѣдовала такая:

„Утверждается“.

III.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Переименованъ исправляющимъ должность псаломщика 16 апрѣля пономарь Успенской церкви с. Аонасѣвки Новомосковского уѣзда Иванъ Костеикий.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: 16-го марта при Свято-Троицкой церкви с. Ждановки Новомосковского уѣзда крестьянинъ собственникъ Григорій Паргоменко на первое трехлѣтіе;—при Архангело-Михайловской церкви с. Песчанки Новомосковского уѣзда государственный крестьянинъ Калиникъ Паданжа на первое трехлѣтіе;—при Николаевской церкви с. Николаевки Ростовскаго уѣзда государственный крестьянинъ Алексѣй Золотко на второе трехлѣтіе;—17-го марта при Свято-Духовской церкви с. Доброволья Павлоградскаго уѣзда землевладѣлецъ Яковъ Коростовцевъ на пятое трехлѣтіе;—при Николаевскомъ молитвенномъ домѣ с. Ольгинскаго государственный крестьянинъ Павелъ Кучеренко на первое трехлѣтіе;—при Преображенской церкви с. Новоспасовки крестьянинъ собственникъ Порфирій Перепяткинъ на первое трехлѣтіе;—при Казанской Божіей Матери церкви с. Луганскаго Славяносербскаго уѣзда тамошній купецъ Теодоръ Мамцовъ на второе трехлѣтіе;—при Преображенской церкви с. Мишуриногора Верхнеднѣпровскаго уѣзда государственный крестьянинъ Стефанъ Косенко на первое трехлѣтіе;—при кладбищенской Іоанна Дамаскина церкви м. Никополя Екатеринославскаго уѣзда вольный матросъ Симеонъ Борисенко на третье трехлѣтіе;—при Николаевской церкви с. Николаевки Новомосковского уѣзда государственный крестьянинъ Никита Жарко на первое трехлѣтіе;—при Екатерининской церкви с. Сокольниковъ государственный крестьянинъ Захарій Кобзаревъ на первое трехлѣтіе;—при Петро-

павловской церкви с. Селидовки Бахмутского уѣзда крестьянинъ собственникъ *Петръ Кудиновъ* на первое трехлѣтіе;— 18-го марта при Покровской церкви м. Никополя Екатеринославскаго уѣзда тамошній 2-й гильдіи купецъ *Георгій Скоропадскій* на четвертое трехлѣтіе;—при Николаевской ц. с. Коммисаровки Верхнеднѣпровскаго уѣзда крестьянинъ *Дюмидъ Левенецъ* на первое трехлѣтіе;—23-го марта при Свято-Духовской церкви с. Ивановки Павлоградскаго уѣзда тамошній купецъ *Димитрій Ивановъ* на первое трехлѣтіе;—при Покровской церкви с. Лычкова Новомосковскаго уѣзда крестьянинъ собственникъ *Антонъ Троянъ* на первое трехлѣтіе;—при Архангело-Михайловской церкви с. Домоткани Верхнеднѣпровскаго уѣзда крестьянинъ *Даніиль Ивашинъ* на первое трехлѣтіе;—14 апрѣля при Петропавловской церкви с. Михайловки Екатеринославскаго уѣзда крестьянинъ *Павель Пономаренко* на первое трехлѣтіе;—при Трехсвятительской ц. с. Сурско-Клевцовскаго того же уѣзда крестьянинъ собственникъ *Андрей Лобода* на первое трехлѣтіе;—15 апрѣля при Николаевской церкви с. Перещепины Новомосковскаго уѣзда крестьянинъ *Алексій Сачава* на первое трехлѣтіе;—19 апрѣля при Николаевской церкви с. Никольскаго Мариупольскаго уѣзда крестьянинъ собственникъ *Павель Мирошниченко* на первое трехлѣтіе;—при Стефановской церкви с. Степановки Бахмутскаго уѣзда крестьянинъ собственникъ *Иванъ Сушко* на первое трехлѣтіе;—21 апрѣля при Благовѣщенской церкви с. Криничеваго государственный крестьянинъ *Артемій Недѣлька* на первое трехлѣтіе.

Перемѣщенъ 7 апрѣля священникъ Николаевской церкви с. Николаевки Славяносербскаго уѣзда *Порфирій Нѣмчиновъ*—въ с. Покровское Бахмутскаго уѣзда на штатное праздное мѣсто помощника настоятеля.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I. Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга подъ заглавіемъ: „Историческій обзоръ православной христіанской церкви въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи до времени формальнаго открытія ея“. Екатеринославъ. 1876 г.

Содержаніе этой книги слѣдующее: 1) Введеніе. 2) Глава I. Святый апостолъ Андрей Первозванный; слѣды пребыванія его въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи; народная память о немъ; древніе насельники Александровскаго, Новомосковскаго и Павлоградскаго уѣздовъ; христіанство на Самарѣ и на святомъ днѣпровскомъ островѣ — „Монастыркѣ“; татары истребляютъ юную церковь Христову въ предѣлахъ нашей епархіи. 3) Глава II. Новое появленіе христіанъ въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи; казаки; литовцы поддерживаютъ и усиливаютъ казаковъ; къ казакамъ присоединяются греки крымскіе и христіане Азовскіе; богослужебныя молитвенныя мѣста въ Запорожьѣ. 4) Глава III. Новыя страданія запорожскихъ христіанъ отъ турокъ и татаръ; занятіе края турками и татарами; литовцы и поляки заявляютъ права свои на запорожскій край; вновь усиливаютъ и поддерживаютъ казаковъ; казаки очищаютъ отъ татаръ запорожскую Палестину и возстановляютъ Самарскую святыню; открытіе въ Запорожьѣ казацкаго войсковаго монастыря; высокое значеніе монастыря для края; дѣйствіе литовско-польской Уніи въ Запорожьѣ; открытое возстаніе казачества за право вѣры; присоединеніе запорожскаго края къ православному Московскому царству; раззореніе татарами края и разрушеніе Самарскаго монастыря; постройка церкви въ Сѣчи запорожской; православная церковь

въ Запорожьѣ увеличивается новыми пришельцами изъ заднѣ-
провской Украйны; новое возстановленіе Самарскаго мона-
стыря; новые члены православной церкви въ Запорожьѣ; при-
чины его; Запорожье оставлено казаками; православная цер-
ковь перенесена въ Алешки. 5) **Глава IV.** Новое заселеніе края;
возстановленіе Самарскаго Пустынно-Николаевскаго монастыря.
6) **Глава V.** Возвращеніе православнаго казачества изъ Але-
шекъ въ Запорожье; возстановленіе православнаго храма въ
Сѣчи запорожской; благоустройство и хорошіе порядки въ
Самарскомъ монастырѣ; постройка церквей въ Койдакахъ и
при Ненасытцкомъ порогѣ; постройка церкви въ Романковѣ.
7) **Глава VI.** Новыя границы русской земли въ Запорожьѣ;
новое заселеніе нынѣшняго Екатеринославскаго края; новыя
слободы и села съ церквями; Сербъ заселяютъ собою запорож-
скія земли; Сербскія слободы-роты въ предѣлахъ нынѣшней
Екатеринославской епархіи; Сербскіе шанцы; новыя казацкія
слободы. 8) **Глава VII.** Заботы казачества о благоустройствѣ
православной церкви въ Запорожьѣ; регула казацкая объ ино-
вѣрцахъ и иностранцахъ; регула о евреяхъ и старообрядцахъ;
регула объ отношеніяхъ Запорожья къ Кіево-Межигорскому
монастырю; слѣдствія регуль; опредѣленная руга на поддер-
жаніе и благолѣпіе церквей и на содержаніе духовенства;
школы при церквахъ и *шпитали*; зимовники и хутора; кап-
лицы и свѣтлицы съ божницами въ зимовникахъ; каплица
Дороша; патроны и покровители православнаго запорожскаго
казачества; путешествіе на богомолье. 9) **Глава VIII.** Новое
устройство въ Запорожьѣ; Новороссійская губернія; увеличе-
ніе православныхъ христіанъ; смятенія и волненія въ Запо-
рожьѣ; уничтоженіе запорожской Сѣчи; учрежденіе епархіи и
открытіе ея.

Цѣна этой книги 50 коп. сереб.

Желающие приобрести для себя эту книгу могут адресоваться въ Екатеринославскую Духовную Консисторію и въ Правленіе архіерейскаго дома.

II. Поступила въ продажу новая книга: *«Правила святыхъ апостолъ, святыхъ соборовъ, вселенскихъ и поместныхъ и святыхъ отецъ съ толкованіями»*. Выпускъ 1-й. *«Правила святыхъ апостолъ съ толкованіями»*. Изданіе Общества любителей духовнаго просвѣщенія 1876 г. Цѣна безъ перес. 80 к., съ перес. 1 р., на веленовой бумагѣ безъ перес. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Получать можно въ *Москвѣ*: въ складахъ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ: на Петровкѣ, въ Петровскомъ монастырѣ, и въ павильонѣ, близъ Иверской часовни, у зданія старыхъ присутственныхъ мѣстъ, а также у Соловьева на Страстномъ бульварѣ и Оерапонтова на Никольской улицѣ; въ *С.-Петербурѣ* у Кораблева и Сирякова.

Праздныя Епархіальныя мѣста:

I. *Настоятелей*: 1) въ с. Александровскомъ Маріупольскаго у.; 2) въ с. Александровомъ Бахмутскаго у.; 3) въ с. Криворожѣ того же у.; 4) въ с. Петровскомъ Павлоградскаго у.; 5) въ с. Свистуново-Петропавловскомъ Александр. у.; 6) въ с. Ново-Экономическомъ Бахмутскаго у.; 7) въ с. Николаевкѣ Славяносербскаго у.; 8) въ с. Васильевкѣ Новомосковскаго у.; 9) въ с. Рождественскомъ Павлоградскаго у.; 10) въ с. Гуляйполѣ Верхнедніпровскаго у.; 11) въ с. Солнцевкѣ Бахмутскаго уѣзда.

II. *Помощниковъ настоятелей*: 1) въ с. Криничеватомъ Екатеринославскаго уѣзда; 2) въ с. Шолоховѣ того же у.;

3) въ с. Анновѣ Верхнедѣпровскаго у.; 4) въ с. Покровскомъ Бахмутскаго у.; 5) въ с. Князевѣ Павлоградскаго у.; 6) въ с. Камышевахъ Бахмутскаго у.; 7) въ с. Звановѣ того же у.; 8) въ с. Нижнемъ Славяносербскаго у.; 9) въ с. Успенскомъ того же у.; 10) въ с. Валеріановѣ Александровскаго у.; 11) въ м. Алферовѣ Верхнедѣпровскаго у.; 12) въ с. Артемьевѣ того же у.; 13) въ с. Штеровѣ Славяносербскаго у.; 14) въ с. Старыхъ-Кайдакахъ Екатеринославскаго у.; 15) въ с. Попельнастомъ Верхнедѣпровскаго у.

III. *Псаломщицкиѣ*: 1) въ с. Мангушѣ Мариупольскаго у.; 2) въ с. Адамовѣ Верхнедѣпровскаго у.; 3) въ с. Письмечевѣ Екатеринославскаго уѣзда.

Редакторъ—сотрудникъ *А. Невоструевъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Распоряженія и постановленія Правитель-
ства. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Постанов-
ленія благотворительныхъ Съѣздовъ. III. Епархіальныя извѣ-
стія.—Объявленія.—Праздныя епархіальныя мѣста.

Дозволено цензурою. 13-го мая 1876 года.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

№ 10.

СУББОТА, 15-го МАЯ 1876 ГОДА.

ЗАПСКА О ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ СЕМИНАРІИ ¹⁾.

(По Семинарскому архиву).

(Продолженіе).

Послѣднее заявленіе врача открываетъ намъ другую сторону зла, за которую вина уже прямо падаетъ на тогдашнія власти. Дѣлать то, что можно сдѣлать, лежитъ на обязанности всякаго начальства. Между тѣмъ, изъ множества архивныхъ семинарскихъ дѣлъ, прочитанныхъ нами, мы нигдѣ не видѣли, чтобы семинарское Начальство, хоть когда бы нибудь, шевельнуло своимъ языкомъ касательно условій здоровой жизни учениковъ училища и Семинаріи. Все вниманіе Правленія поглощено было однимъ — развитіемъ искусства въ полуразвалившихся зданіяхъ помѣщать возможно большее количество бѣдняковъ, не знавшихъ, гдѣ поделонить свои горемычныя головы. До Щировскаго только два человѣка, стоявшіе, впрочемъ, внѣ семинарскаго Правленія, обратили свое вниманіе на тѣ смрадныя гнѣзда, въ которыхъ двигались и томились сотни двѣ человѣческихъ жизней. Одинъ изъ этихъ людей былъ, извѣстный

¹⁾ См. Екат. Епарх. Вѣд. 1872 г. №№ 14—16, 1874 г. №№ 11—13, 1876 г. № 9.

уже намъ, преосвященный Гавріиль, а другой, ревизовавшій Екатеринославскую Семинарію ректоръ Академіи, знаменитый впослѣдствіи архієпископъ Иннокентій. Первый, горячо принимавшій къ сердцу дѣла Семинаріи и часто посѣщавшій самъ семинарскія зданія, не разъ замѣчалъ, кому слѣдуетъ, о тяжелой жизни въ камерахъ учениковъ училища и Семинаріи и принималъ разныя мѣры къ улучшенію этой жизни. Тогдашній инспекторъ Семинаріи, Кутузовъ, написалъ разъ въ недѣльномъ докладѣ о состояніи Семинаріи, что «въ комнатахъ воздухъ не всегда ровный отъ неисправной топки, у нѣкоторыхъ нѣтъ бѣлья, а грязное валяется подъ кроватями; что имъ сдѣлано замѣчаніе, кому слѣдуетъ, о топкѣ, а старшимъ приказано смотрѣть за опрятностію». На этомъ докладѣ преосвященный написалъ слѣдующее: «всѣ изложенные недостатки и я видѣлъ (можетъ быть потому Кутузовъ и донесъ объ этомъ Гавріилу) и больше еще видѣлъ. Не могутъ оныя отвращены быть, если Правленіе Семинаріи попеченія своего объ ученикахъ не утвердить постоянно на правилахъ устава Семинарій—рѣшиться на полезное и не отмѣнять уже никогда. Вотъ мои мысли, кои сообщаемы были и прежде. Безъ сего всегда будетъ тоже, что на водѣ писать». Слова преосвященного Гавріила были совершенно справедливы. Онъ и самъ, совѣтуя, внушая и приказывая, по-видимому, писалъ на водѣ. Черезъ годъ послѣ указаннаго замѣчанія Гавріила былъ на ревизіи Екатеринославской Семинаріи ректоръ Кіевской Академіи Иннокентій. Послѣ этой ревизіи академическое Правленіе написало семинарскому Начальству слѣдующее: «О. ректоръ Академіи, архимандритъ Иннокентій, довелъ до свѣдѣнія академическаго Правленія, что, обозрѣвая въ минувшемъ маѣ, іюнѣ и іюлѣ духовно-учебныя заведенія Кіевского округа, онъ замѣтилъ во многихъ училищахъ, особенно низшихъ *большой недостатокъ чистоты воздуха и опрятности какъ въ классическихъ, такъ и жилыхъ*

ученическихъ комнатахъ, а въ нѣкоторыхъ училищахъ даже самыя зданія найдены имъ въ непозволительномъ запущеніи— съ разбитыми стеклами, съ обвалившеюся штукатуркою и безъ приличныхъ классическихъ партъ, между тѣмъ, при осмотрѣ училищныхъ суммъ, въ иныхъ училищахъ оказывалось значительное количество остаточныхъ денегъ». Хотя въ этомъ обвиненіи не поименованы ни одна Семинарія и ни одно училище, но мы можемъ сказать положительно, что Екатеринославскія семинарско-училищныя зданія, однѣ изъ первыхъ стояли въ ряду обвиняемыхъ. Академическое Правленіе, очевидно, по нѣкоторой деликатности не хотѣло назвать виновныхъ по именамъ. Правленіе Семинаріи такъ и поняло дѣло. Немедленно имъ сдѣлано было постановленіе: *«заботиться о чистотѣ воздуха, сдѣлать форточки или вентиляторы, исправить стекла и парты»*. Мы не знаемъ, сдѣлано-ли то, что постановлено и если сдѣлано, то какъ сдѣлано. Но знаемъ одно, что съ этого времени, т. е. съ 1836 г. по 1844-й не сказано въ Правленіи ни одного слова о тѣхъ условіяхъ, среди которыхъ текла семинарская жизнь. Это разумѣется произошло не отъ того, чтобы въ этомъ не было нужды, а скорѣе отъ того, что подобныя вещи никому не входили въ голову. Съ 1844 г. особенною заботливостію на этомъ поприщѣ отличался семинарскій врачъ Щировскій. Сначала бился онъ за больницу, для улучшенія которой онъ пожертвовалъ одинъ разъ 500 руб. ассиг., а въ другой 165 руб. Но потомъ онъ обратилъ вниманіе на всѣ жилыя зданія. Мы видѣли уже, какъ онъ требовалъ очистить въ вакаціонное время всѣ классныя и жилыя комнаты. Въ этомъ отношеніи, очевидно, онъ стоялъ выше семинарскаго Начальства; по крайней мѣрѣ онъ дѣлалъ то, что можно было сдѣлать. Въ 1847—1848 гг. онъ опять приступаетъ къ семинарскому Начальству съ требованіями, клонившимися отчасти къ сбереженію здо-

ровья учениковъ, жившихъ въ гнилыхъ семинарскихъ зданіяхъ, отчасти къ прекращенію зарождавшихся уже болѣзней. Указанные годы были особенно нездоровы. Воспаленіе глазъ, лихорадки, холера и катарральныя болѣзни—слѣдовали одиѣ за другими. Въ это время Щировскій посѣщалъ уже, какъ видно, не одну больницу, но и жилыя комнаты. Послѣ одного такого посѣщенія онъ подалъ въ Правленіе Семинаріи бумагу слѣдующаго содержанія: «вчерашняго числа, посѣщая старую бурсу, я замѣтилъ, что нѣкоторые изъ воспитанниковъ уѣднхъ училищъ страдаютъ зернистымъ воспаленіемъ и сдѣлали распоряженіе объ отсылкѣ оныхъ въ семинарскую больницу. Принимая въ соображеніе весеннюю погоду, важность болѣзни и многочисленность воспитанниковъ, опасаясь, чтобы эта болѣзнь не сдѣлалась заразительною. Донося о семъ семинарскому Правленію, я покорнѣйше прошу сдѣлать по сему предмету слѣдующее распоряженіе: 1) позволить мнѣ осмотрѣть всѣхъ безъ исключенія учениковъ училищъ какъ казенныхъ, такъ и квартирныхъ; 2) за недостаткомъ помѣщенія въ больницѣ, очистить одну изъ камеръ бурсачныхъ, въ которой бы можно было пользоваться глазами больныхъ; 3) здоровыхъ размѣстить удобнѣе и воспретить имъ всякое сообщеніе съ больными; 4) снабдить какъ больныхъ, такъ и здоровыхъ достаточнымъ количествомъ полотенецъ, чтобы каждый больной имѣлъ свое собственное полотенце; 5) для надзора за больными назначить надежнаго старшаго; 6) здоровымъ же воспитанникамъ внушить чистоту, опрятность и частое промыванье глазъ комнатою водою—раза четыре въ сутки».

Въ архивныхъ дѣлахъ Правленія не видно, какое распоряженіе послѣдовало по запискѣ неутомимаго врача. Но зато, послѣ всего изложеннаго нами, видно какъ нельзя яснѣе, что съ покупкою дома Неласси никому не стало лучше. Страшная тѣснота, грязь и всевозможныя неудобства господ-

ствовали на каждомъ шагѣ и по всѣмъ зданіямъ, принадлежавшимъ Семинаріи. Разница въ сравненіи съ предыдущимъ періодомъ заключалась во 1-хъ, въ томъ, что съ запусщеніемъ мѣстъ Жмелева и Синельникова, семинарскія зданія сгруппировались въ одномъ мѣстѣ, на большей нынѣшней улицѣ, или, какъ теперь говорятъ, на Екатеринославскомъ проспектѣ и во 2-хъ, въ томъ, что прежде духовные воспитанники тѣснились и бѣдствовали только въ деревянныхъ зданіяхъ, по старому выраженію Правленія, *въ деревянныхъ семинарскихъ ветхостяхъ*, а теперь жались и тряслись не только въ деревянныхъ, но и въ каменныхъ ветхостяхъ. Легче ли бѣдствовать, тѣсниться и терять здоровье въ каменныхъ зданіяхъ, чѣмъ въ деревянныхъ, мы не беремся судить; объ этомъ нужно бы спросить у тѣхъ, на долю которыхъ выпало счастье испытать подобное сравненіе на собственной своей кожѣ. Мы думаемъ даже, что во все время отъ 1823 г. семинарское и училищное бѣдствованіе, грязь, тѣснота, духота и холодъ никогда, по-видимому, не достигали такой высокой стѣпени, какъ именно въ періодъ господства дома Неласси. Это случилось по причинамъ, которыя изложены будутъ ниже.

Читатели благоволятъ припомнить, что когда, по настоянію Щиrowsкаго, переносили больницу изъ флигеля на дворѣ Жмелева въ круглую бурсу на дворѣ семинарскомъ, то Правленіе помѣстило въ томъ страшномъ флигелѣ 20 бурсаковъ, а за неимѣніемъ помѣщенія для другихъ выслало на вольныя квартиры нѣсколько человекъ изъ полубазенныхъ и полубазенныхъ учениковъ училища; эта высылка однако же не всегда была выгодна для семинарской экономіи, и уже со всѣмъ тяжела для высылаемыхъ бѣдныхъ учениковъ, такъ какъ, при всей тогдашней дешевизнѣ, все таки трудно было прожить на 22 р. 84 к., отпускавшихся на полнаго училищнаго бурсака, и еще труднѣе было полубурсаку прожить на 11 руб.

42 коп. Между тѣмъ, въ 1847 г. на семинарское Правленіе легла новая забота. Признавъ, вѣроятно, окончательно без-
 полезнымъ владѣть обширными пустырями, все еще слывшими
 подъ именами дворовъ Жмелева и Синельникова, съ нѣкото-
 рыми сгнившими зданіями, Правленіе рѣшилось наконецъ
 продать эти мѣста, вынеся напередъ съ тѣхъ дворовъ то,
 что могло пригодиться—или какъ матеріаль для кладки фун-
 дамента или какъ матеріаль для топки. Обстоятельствъ про-
 дажи этихъ мѣстъ мы не знаемъ хорошо, такъ какъ нѣкото-
 рыя дѣла изъ семинарскаго архива пропали совсѣмъ неизвѣстно
 когда и неизвѣстно куда. Только по экономическимъ отчетамъ
 можно было узнать кое-что о продажѣ излишнихъ семинар-
 скихъ дворовъ. По ревизіи отчетовъ, производившейся въ
 1848 г. за 1847 г., стоитъ приходомъ за этотъ послѣдній
 годъ слѣдующая статья: *отъ продажи двухъ участковъ семи-
 нарской земли получено 400 р.* Добавочныя свѣдѣнія къ этому
 заключаются въ томъ, что при окончательномъ разрушеніи
 зданій, бывшихъ на проданныхъ дворахъ, вынуто и переве-
 зено въ Семинарію 8000 кирпича и 2 сажени камня. Изъ
 двухъ какихъ-то, оставшихся еще построекъ,—одна снесена
 въ Семинарію на разныя поправки и подѣлки, а другая от-
 дана въ уплату за перевозку первой. Такъ безславно закон-
 чили свое существованіе эти обширные, но жалкіе пріюты
 бѣдныхъ воспитанниковъ Семинаріи и училища. Они суще-
 ствовали около 25 лѣтъ и слѣдовательно воспитали 13 поко-
 лѣній. Живые изъ этихъ поколѣній, разумѣется, хорошо пом-
 нять о своей жизни въ дворахъ Жмелева и Синельникова;
 позднѣйшія поколѣнія знаютъ о нихъ только по разсказамъ
 и преданіямъ; изъ новыхъ поколѣній едва-ли кто-нибудь знаетъ
 о нихъ. Еще нѣсколько лѣтъ—и старые дворы съ ихъ ста-
 рыми именами исчезнутъ совсѣмъ изъ памяти тѣхъ, которые
 учатъ и учатся въ новомъ зданіи Семинаріи, при новыхъ

условіяхъ, неизвѣстныхъ ихъ дѣдамъ и отцамъ. Выручка отъ продажи двухъ семинарскихъ участковъ, по нашему времени, слишкомъ ничтожна. По описямъ семинарскаго имущества значится: дворъ Жмелева 122¹/₂ саж. длин., 46 саж. шир.; дворъ Синельникова 142 саж. длин., 66 саж. ширин. За такія мѣста въ наше время можно бы взять безъ сомнѣнія несравненно дороже, но время на время не походить и винить семинарское Правленіе за дешевую продажу мѣстъ мы не имѣемъ никакого права. Мы думаемъ, что Правленіе во всѣхъ отношеніяхъ поступило хорошо, продавши вышеозначенные дворы. Оно не будетъ теперь всякій разъ возвращаться къ своимъ сгнившимъ зданіямъ, какъ пѣсь на свою блевотину, и не будетъ болѣе искать въ нихъ помѣщенія для тѣхъ, кому не достанетъ мѣста въ зданіяхъ на дворахъ—старомъ-семинарскомъ и новомъ-Неласси. Запасныя конуры исчезли и изъ наступающей тѣсноты нужно будетъ искать какого-нибудь другаго выхода.

Впрочемъ, на первое время Правленіе Семинаріи не думало о какомъ-нибудь выходѣ изъ угрожавшей ему тѣсноты и намъ рѣшительно не понятно, какъ, послѣ продажи извѣстныхъ намъ мѣстъ, оно размѣстило тѣхъ 20 ч., которые жили до сего времени на проданныхъ мѣстахъ. Не видно ни изъ чего, чтобы Правленіе жаловалось на какія-нибудь новыя неудобства. Вѣроятно, въ это время искусство размѣщенія достигло своего полнаго совершенства.

Но вотъ наступилъ 1849 г. послѣ годовъ всякаго рода болѣзней и несчастій—цынги, лихорадокъ, холеры и друг. и въ семинарское Правленіе потокомъ полились прошенія о принятіи на казенное содержаніе, или о принятіи въ казенные дома съ платою за содержаніе; кромѣ просителей изъ Екатеринославской епархіи явились просители изъ другихъ епархій. Правленіе рѣдко кому отказывало и никого отъ себя

не гнало. Не даромъ въ прошеніяхъ величали его „*милостивое семинарское Начальство*“. Оно вполне заслужило это названіе и въ этомъ высокая нравственная черта семинарскаго Начальства того времени, добраго стараго времени, вплоть до совершившейся въ наше время семинарской реформы. Но эта нравственная черта стараго времени не всегда сопровождалась благоразумною осмотрительностію и потому плоды ея иногда оказывались гнилыми. Въ 1849 г., сказали мы, поступило въ Правленіе множество прошеній о принятіи на казенное содержаніе и Правленіе рѣдко кому отказывало. Но за то сдѣлалось физически невозможно помѣщаться въ существовавшихъ зданіяхъ Семинаріи. Экономъ Семинаріи тогда же донесъ Правленію, что принятыхъ на казенное содержаніе множество; отъ чего тѣснота невообразимая; при этомъ есть комнаты, которыя зимой совсѣмъ не отапливаются (почему, — объ этомъ никогда не писалось), вслѣдствіе чего ученики должны выносить чрезвычайные холода; между тѣмъ лѣтомъ должна происходить въ жилыхъ и класныхъ комнатахъ страшная духота. Въ виду этого, экономъ предлагалъ нанять отъ Семинаріи для помѣщенія одной части учениковъ домъ Дьяковскихъ. Это — тотъ домъ, что выходитъ на большую улицу, почти противъ новаго семинарскаго дома. Въ настоящее время онъ принадлежитъ адвокату Остроухову. До послѣдней поры этотъ домъ выглядывалъ неблагообразнымъ и разрушающимся, а теперь подчистился, примазался, принарядился и глядитъ какъ будто настоящимъ порядочнымъ домомъ. Въ какомъ положеніи былъ онъ въ то время, когда въ первый разъ нанимали его для Семинаріи, теперь трудно сказать. Но домъ былъ нятъ за 285 р. 71 к. по контракту на три года. Всего интереснѣе въ этомъ случаѣ во 1-хъ то, что семинарскія зданія въ это время извергли изъ себя цѣлыхъ 100 человѣкъ; значить эти 100 помѣщались тамъ, гдѣ они не могли

помѣщаться; во 2-хъ то, что въ домѣ Дьяковскихъ семинарское Начальство сочло возможнымъ помѣстить 100 человекъ. Обстоятельство это, по-видимому, указываетъ, что и съ переходомъ 100 человекъ въ домъ Дьяковскихъ тѣснота продолжала господствовать и въ зданіяхъ Семинаріи и въ нанятомъ домѣ Дьяковскихъ, иначе въ этомъ послѣднемъ не помѣстили бы такъ много хотя бы то и мальчиковъ.

Но тѣснота помѣщеній была не единственнымъ зломъ, поражающимъ семинарское Начальство. Деревянные зданія на старомъ дворѣ, построенныя нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, съ каждымъ годомъ ветшали, гнулись и гнили. Въ 1846 г. поправка одной только столовой обошлась въ 1017 р. Въ 1853 г. экономъ Семинаріи докладывалъ Правленію, что въ бурсацкомъ деревянномъ корпусѣ слѣдуетъ укрѣпить желѣзными болтами продольныя стѣны, *которые крѣпко вогнулись внутри и угрожаютъ паденіемъ*; кромѣ того, добавлялъ экономъ, нужно починить баню, гдѣ осѣлся одинъ уголь, исправить печи, сдѣлать поправки въ квартирѣ ректора, каменномъ флигелѣ, больницѣ и сторожкѣ, да съ улицы заборы поддержать, потому что эти заборы совсѣмъ обваливаются. На все это потребовалось расходовъ до 1500 руб. Казалось бы, что въ такихъ зданіяхъ, которыя гнили и гнулись и которымъ очевидно грозила судьба зданій на дворахъ Жмелева и Синельникова, казалось бы, говоримъ мы, въ такихъ зданіяхъ невозможно было дальнѣйшее помѣщеніе учениковъ; не помѣщать новыхъ, а выводить помѣщенныхъ — вотъ чего мы вправѣ ожидать, зная состояніе семинарскихъ помѣщеній. Но Правленіе Семинаріи съ давнихъ поръ пріучилось сжматься; въ полуразрушающихся зданіяхъ оно нашло нѣсколько пустыхъ угловъ и рѣшилось набить эти углы живыми существами.

Въ 1853 г. оканчивался трехлѣтній срокъ найма дома Дьяковскихъ; экономъ Семинаріи, безъ сомнѣнія, свѣдома сво-

его Начальства, вошелъ въ это время въ Правленіе запиской слѣдующаго содержанія: «въ семинарской экономіи нѣкоторыя зданія остаются нынѣ безъ всякаго употребленія (вотъ какой просторъ!), именно: 1) нижній этажъ больницы (разумѣйте подземелье), въ коемъ въ 1851 г. помѣщалось 20 учениковъ казеннокоштныхъ, въ теченіе настоящаго года былъ празденъ, а между тѣмъ отопливается собственно для поддержанія теплоты въ верхнемъ этажѣ (значить, жалъ собственно дровъ); 2) большой деревянный корпусъ на второмъ семинарскомъ дворѣ (Неласси), по перенесеніи изъ оного библіотеки въ каменный корпусъ, тоже остается безъ всякаго назначенія, тогда какъ этотъ корпусъ, при незначительныхъ на передѣлку оного издержкахъ, по прилагаемой при семъ смѣтѣ, не превышающихъ 70 руб. сер., можетъ служить хорошимъ помѣщеніемъ для двухъ приходскихъ классовъ, — которые со многими неудобствами помѣщаются въ домѣ Дьяковскихъ, занимаемомъ полубурсаками; 3) двѣ комнаты каменнаго флигеля, занимаемаго инспекторомъ училищъ, іеромонахомъ Наананиломъ, тоже безъ стѣсненія (это черезъ дверь-то) могутъ быть обращены въ жилье для полубурсаковъ съ истеченіемъ каникулъ». Для большей убѣдительности прибавлялось, что въ нижнемъ этажѣ дома Дьяковскихъ господствуютъ сырость и тяжелый воздухъ. Правленіе поступило согласно заявленію эконома. Наемъ дома прекращенъ и бурсаки опять водворены на своей родной землѣ, въ такихъ удобныхъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ разумѣется не будетъ ни сырости, ни тяжелаго воздуха. Впрочемъ, словамъ не всегда можно вѣрить, да кромѣ того не слѣдуетъ и забывать извѣстной поговорки, что людямъ свойственно ошибаться. Вотъ, наприм., въ 1853 г. говорилось, что въ бурсацкомъ деревянномъ корпусѣ нужно скрѣпить желѣзными болтами продольныя стѣны, которыя крѣпко вогнулись внутрь и угрожали паденіемъ, что сдѣлавши что, нужно, можно быть

покойнымъ; какъ сказали, такъ и сдѣлали. Но въ 1855 г. писалось: «по причинѣ ветхости этого самаго зданія, въ которомъ стѣны, въ 1853 г. скрѣпленныя желѣзными болтами, крѣпко вогнулись внутрь, такъ что при ежегодной поправкѣ на оныхъ смазки, они не держатъ глины, отъ чего въ камерахъ зимою бываетъ очень холодно,—можно опасаться, дабы не послѣдовало какое-либо значительнѣе поврежденіе въ самомъ зданіи (очевидно хотѣли сказать, чтобы не обвалились стѣны), особенно во время сильныхъ вѣтровъ; а потому, говорилъ экономъ, долгомъ поставлю и проч. Скрѣпленіе болтами стѣнъ, чтобы предупредить разрушеніе стѣнъ—была простая человѣческая ошибка. Такою же ошибкою мы можемъ считать и предположеніе эконома, что бурсакамъ лучше будетъ жить въ нѣкоторыхъ семинарскихъ углахъ, чѣмъ въ домѣ Дьяковскихъ. Углы эти не были конечно лучше остальныхъ помѣщеній, иначе они не стояли бы одно время праздно, а каковы были всѣ другія помѣщенія, мы уже видѣли и увидимъ далѣе.

Въ 1854, 55, 56 годахъ вотъ какія пѣсни тянуло Правленіе Семинаріи: для предотвращенія холода нужно задѣлать 12 оконъ (отъ чего не всѣ?—еще теплѣе было бы) въ столовой и училищномъ корпусѣ, а въ библіотекѣ поддѣрпнуть потолокъ обвисшій тремя колоннами». На это потребовалось 425 руб. «На главномъ (названъ такъ вѣроятно потому, что тамъ были главные семинарскія развалины) семинарскомъ дворѣ до 50 звеньевъ забора ветхи, 2 крыльца при деревянномъ бурсацкомъ корпусѣ полуразрушились, *потолочныя балки въ семинарской столовой обвисли, въ каменномъ флигелѣ 8 рамъ тѣсныхъ стѣнъ*, въ училищныхъ классахъ не достаетъ 6 партъ, 10 печей и 1 очагъ вовсе негодны». На все это требовалось 500 руб. По поводу развивавшейся между учениками въ 1856 г. тифозной горячки, извѣстный врачъ Ши-

ровскій подалъ въ Правленіе Семинаріи репортъ весьма поучительнаго свойства для тѣхъ, которые могли поучаться. Между причинами развитія страшной болѣзни среди учениковъ, врачъ считаетъ, между прочимъ, тогдашнія семинарскія зданія: «жилое строеніе отъ долговречности (построено 40 лѣтъ назадъ) ветхо, основные вѣтви оного, бѣжи половыя и потолочныя, а также углы гнили, едва держатся въ своихъ концахъ. Въ комнатахъ постоянная, никогда не уничтожающаяся сырость.... вода въ комнатахъ замерзаетъ толстымъ слоемъ... Классныя камеры также холодны и сыры. Воспитанники постоянно терпя невыгоды отъ холода или сырости въ жилыхъ камерахъ, не имѣютъ ни малѣйшей возможности согрѣться въ классъ и столовой». Никто такъ ясно не говорилъ о негодности семинарскихъ помѣщеній, какъ Щуровскій. Правленіе, волею-неволею, должно было согласиться съ нимъ и отерывать свои поразительные недостатки. Въ своемъ представленіи къ его преосвященству, подтверждая слова врача, оно писало: «наружная смазка и внутренняя штукатурка лишаются своей липкости и отстаютъ, отъ чего дождливая погода производитъ въ камерахъ постоянную, ни отъ чего не уничтожающуюся сырость; классныя камеры, хотя и недавней постройки, но сдѣланныя изъ матеріала стараго, оставшагося отъ ломки старыхъ семинарскихъ строеній, также холодны и сыры». Больничное помѣщеніе отличалось тѣми же достоинствами. Щировскій выражается о немъ коротко и ясно: «въ больницѣ холодъ страшный». Что это выраженіе нисколько не преувеличено, видно изъ того, что заступившій мѣсто Щировскаго З. И. Стрѣльцовъ доносилъ Правленію, что въ больницѣ зимой 5+ или 6+ Р., что тамъ нѣтъ теплаго отхожаго мѣста, отъ чего происходятъ постоянныя простуды и возвратныя болѣзни; полы некрашенные, почему нельзя содержать оныя въ чистотѣ, а мыть—такъ сырость. Мы не

думаемъ, чтобы въ домѣ Неласси было много лучше. Въ то время, о которомъ мы говоримъ, тамъ помѣщалось 3 класса Семинаріи, 70 казеннокоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи, квартира инспектора, семинарская бібліотека и держалась свободно одна зала, гдѣ совершалась Всенощная. О холодѣ же въ этомъ домѣ извѣстно всѣмъ, кто тамъ училъ и учился. Таковы были семинарскія помѣщенія съ 50-го г. Все это сказано нами для того, чтобы провѣрить, насколько были вѣрны предположенія эконома, будто въ семинарскихъ пустыхъ углахъ ученикамъ будетъ жить лучше, чѣмъ въ наемномъ домѣ Дьяковскихъ, гдѣ въ нижнемъ этажѣ было сыро и душно. Однакожъ семинарское Правленіе сдѣлало согласно съ заявленіемъ эконома; пустые семинарскіе углы были заткнуты.

Въ виду всего сказаннаго, нужно удивляться, что семинарское Начальство питало какую-то слѣдую и безсознательную любовь къ своимъ старымъ тряпкамъ, какъ нищій къ своей сумѣ. Въ 1855 г. генераль-губернаторъ южнаго края, графъ Строгановъ просилъ Екатеринославское епархіальное Начальство уступить семинарскія зданія подъ военный госпиталь. Нельзя себѣ представить, какой переполохъ произвела въ семинарскомъ Начальствѣ подобная просьба графа Строганова. Правленіе всею грудью стало противъ покушенія на ея сокровища и, какъ мать, крѣпко любящая, защитило свое любимое дитя, которому грозила страшная опасность. Такая любовь конечно похвальна, но она была въ данную минуту слѣпа. Даже высшее духовное Начальство предписало епархіальному архіерею отдать зданія подъ раненыхъ солдатъ, если въ другой разъ будутъ требовать этого. Но въ другой разъ не потребовали и семинарская сума осталась цѣла и невредима. По нашему мнѣнію, Правленіе должно было уступить свои помѣщенія при первомъ же требованіи. Не говоря

уже о нѣкоторомъ гражданскомъ долгѣ, къ которому Правленіе не могло оставаться равнодушнымъ, въ виду общихъ бѣдствій Россіи, оно отъ передачи своихъ помѣщеній подъ госпитали, могло только выиграть и ничего рѣшительно не могло проиграть. Военные госпитали окончательно сокрушили бы разрушавшіяся зданія Семинаріи и тогда высшее духовное Начальство, волею-неволею, должно было бы принять какія-нибудь рѣшительныя мѣры по устройству Семинаріи:—или приступить къ постройкѣ новыхъ зданій или отпускать деньги для найма квартиръ, что во всякомъ случаѣ было лучше прозябанія среди грязи, холода, тѣсноты и духоты. Но семинарское Начальство настояло на своемъ и въ Семинаріи потянулась прежняя бѣдная и тяжелая жизнь, полная всякаго рода лишеній.

Наконецъ случайное, по видимому, обстоятельство произвело значительную перемѣну въ положеніи Семинаріи. Въ 1856 г., по случаю войны, Мариупольское духовное училище было на время закрыто и учениковъ закрытаго училища приказано было отправить въ Екатеринославъ. Само собою понятно, что въ семинарскихъ зданіяхъ нельзя было найти помѣщенія для тѣхъ, которые имѣли прибыть изъ Мариуполя. По этому обстоятельству въ представленіи къ преосвященному Леониду Правленіе Семинаріи написало: «бурсацкое зданіе Екатеринославскаго училища, какъ оказалось по осмотру онаго вмѣстѣ съ губернскимъ архитекторомъ, по ветхости, гнилости и ни отъ чего не уничтожающейся сырости вовсе негодно къ помѣщенію въ ономъ воспитанниковъ, и что для бурсаковъ Екатеринославскаго училища и имѣющихъ прибыть изъ Мариупольскаго училища, помѣщенія для которыхъ въ сыромъ, тѣсномъ и для здоровья вредномъ зданіи не имѣется,—необходимо нанять домъ и т. д.». Къ этому подоспѣла холера и неутомимый Щировскій не опустил случая указать на

семинарскія зданія, какъ на причину, отъ которой развивается болѣзнь между воспитанниками Семинаріи и училища. Тогда Правленіе, съ разрѣшенія епархіальнаго Начальства, обратилось къ академическому Начальству съ просьбою разрѣшить наемъ квартиръ для тѣхъ, которые не могли помѣститься въ семинарскихъ зданіяхъ. Въ отвѣтъ на это академическое Правленіе предписало семинарскому—освидѣтельствовать помѣщенія училищныя и своекоштныхъ и войти въ соображеніе, не лучше-ли будетъ для нихъ нанять общія квартиры, въ томъ предположеніи, что при таковомъ помѣщеніи содержаніе воспитанниковъ будетъ обходиться дешевле. Исполняя предписаніе академическаго Правленія, семинарское Начальство осмотрѣло опять (въ какой это разъ) вмѣстѣ съ архитекторомъ семинарскія зданія. Скоро изъ Строительнаго Отдѣленія была прислана въ Семинарію бумага съ слѣдующимъ отзывомъ: по осмотрѣ архитекторомъ Денисенко училищнаго дома оказалось, что онъ деревянный, построенъ болѣе 40 лѣтъ; хотя уже по ветхости своей былъ исправляемъ выправкою покосившихся стѣнъ—сжимами, болтами, но по мѣрѣ сотлѣнія частей дерева, стѣны онаго не обѣщаютъ прочности, равно какъ косяки дверные и оконные, крыша, покрытая дранью совершенно сотлѣла, частію дрань осыпалась, отъ чего при дождѣ во многихъ мѣстахъ бываетъ сильная течь, внутри полы худые; при томъ строеніе это зимой холодное, оно къ перестройкѣ негодно, капитальное исправленіе онаго будетъ бесполезно, кромѣ неизбѣжнаго временнаго поддержанія таковаго до неопредѣленнаго времени, въ которое предполагается построить за Семинарію новое зданіе. Для временнаго поддержанія этого зданія требуется перекрыть крышу новою дранью, съ перемѣною согнившихъ рѣшетинъ, потому что исправить ее невозможно, ибо къ гнилой драни прибавить новой нельзя безъ поврежденія пер-

вой; затѣмъ слѣдуетъ исправить окна, потолоки, крыльца, двери, перемостить полы и исправить печи». Итакъ, что жъ оставалось дѣлать? Очевидно, — нанять квартиры. Для этого осмотрѣны и найдены годными два большихъ дома: домъ Фавицкихъ (нынѣ Женское Духовное Училище) и домъ Николитина (нынѣ церковный, гдѣ временно помѣщаются ученики духовнаго училища). Но Правленіе нашло эти квартиры очень дорогими и ограничилось полумѣрами: наняли опять домъ Дьяковскихъ за 300 р. (прежде говорили, что тамъ въ нижнемъ этажѣ сырость и духота), а между тѣмъ рѣшились починить то, что архитекторъ призналъ починять бесполезнымъ. Какой-то плотникъ взялся сдѣлать всѣ передѣлки, указанныя въ отношеніи Строительнаго Отдѣленія за 900 р., но взявшись за работу, скоро бросилъ ее, а ученики продолжали прозябать на прежнемъ основаніи. Въ 1858 г. опять сдѣланъ былъ осмотръ зданія съ архитекторомъ Достоевскимъ, какъ будто Правленіе хотѣло узнать, не поправилось-ли зданіе за прожитое время. Къ чему повелъ этотъ осмотръ, въ дѣлахъ архива мы не нашли, а между тѣмъ нужно было что-нибудь предпринять. Въ 1859 г. истекло новое трехлѣтіе найма дома Дьяковскихъ и семинарское Начальство наняло его еще на три года — опять по 300 руб. въ годъ. Кромѣ того изъ дѣлъ семинарскаго архива видно, что въ тому времени нанимался еще другой домъ, домъ Никифорова по 240 р. въ годъ (нынѣ домъ Товбичъ), съ какого времени, мы ни какъ не могли доискаться. Все остальное было по старому, т. е. жили въ сгнившихъ зданіяхъ. (Продолженіе будетъ).

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Далматъ.

Редакторы — сотрудники { А. Ржевскій.
Я. Степановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Записка о Екатеринославской Семинаріи.

Дозволено цензурою. 13-го мая 1876 года.

10 № Епарх. Вѣд. сданъ на почту 17 мая. Печ. въ Тип. Я. М. Чаусскаго.

